

Вышневолоцкий олимпийник Федор Богдановский

Чемпион XVI Олимпийских игр в Мельбурне (1956), призер первенства Вооруженных Сил, чемпион спартакиады Вооруженных Сил, победитель Всемирных студенческих игр – Вена (1954); в том же году – чемпион Европы и серебряный призер чемпионата мира; чемпион Европы 1955, 1958 и 1959 годов; пятикратный серебряный призер чемпионатов мира, четырехкратный чемпион СССР в весовой категории до 75 килограммов. Установил 13 мировых рекордов и 36 рекордов СССР. Окончил Ленинградский техникум физкультуры и спорта, Военный институт физической культуры имени В. И. Ленина. Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР и СССР. За заслуги перед Отечеством награжден орденом «Знак Почета».

Олимпийские игры в Сочи вызвали повышенный интерес не только к спортивным достижениям и количеству завоеванных медалей. Многие российские города отправили на Олимпиаду своих сильнейших спортсменов. Вышневолочан, к сожалению, в олимпийской команде обнаружить не удалось. Одно утешало, что в истории города были и лучшие времена.

в ту пору не слышали, играли в лапту, ходили на руках, подтягивались на перекладине, боролись. Подросток – пошел в грузчики, тренировал свою musculaturу, доставая

О Федоре Богдановском я впервые услышал лет тридцать тому назад от Михаила Ивановича Иванова, вышневолоцкого фотографа. Мы как-то летом плыли на теплоходе по озеру Мстино. Он фотографировал отдыхающих и, указав на одного крепкого молодого человека, сказал, что тот здорово похож на Федю Богдановского в молодости, с которым он до сих пор дружит. Слово за слово, выяснилось, что в нашем городе, в Жуковщине, на улице 1-й Пролетарской, одно время жил парень, который стал олимпийским чемпионом.

Федор Федорович Богдановский родился 16 апреля 1930 года в деревне Шетеево Удомельского района (Парьевская волость Вышневолоцкого уезда). Семья была простая, крестьянская, пятеро ребятшек, но под раскулачивание все-таки попали. Во избежание дальнейших неприятностей переехали в Вышний Волочёк, купили полдома.

Учился в школе № 3, как и большинство ребят из Жуковщины, занимался спортом, много плавал, благо с одной стороны улицы был Тверецкий канал, с другой – река Цна. В своих интервью местной прессе рассказывал:

– О спортивных секциях мы

на дрова со дна озера затопленные пудовые чурки. Грузили их на машину вручную. На спор мог поднять коленчатый вал или машину с места сдвинуть. А когда увидел в городском саду силача, играючи поднявшего «двухпудовку» 32 раза, был потрясен. Попробовал сам, но гирию дотянул только до груди. С другом Мишей Ивановым пошли на городской стадион «Спартак», но там – один футбол. Решили создать секцию сами. На городском водохранилище тогда строили дамбу. Я возил на машине с полей камни, а заодно «прихватывал» с колхозных весов гири. Так у нас во дворе появился «гиревой зал», где каждый выбирал себе вес под силу. Я поднимал больше всех...

В 1948 году Федор Богдановский выиграл чемпионат Вышнего Волочка, затем – Калининской области. В 1951 году на чемпионате Вооруженных Сил занял почетное третье место, в следующем году в Сталинграде победил в командном первенстве СССР по тяжелой атлетике, в 1953-м в Свердловске завоевал первое место.

В 1956 году он стал чемпионом Олимпийских игр в Мельбурне (Австралия). Это высшее достижение среди вышневолоцких спортсменов.

С 1967 года Ф. Богдановский работает тренером в Ленинграде, тренирует сборную СССР. За свою тренерскую

карьеру подготовил около тридцати мастеров спорта, в том числе трех мастеров спорта международного класса.

В 1997 году стал почетным гражданином города Вышнего Волочка.

В 2000 году Федор Федорович Богдановский отмечал свое семидесятилетие. В Правительственной телеграмме за подписью В. В. Путина читаем:

«Уважаемый Федор Федорович! От всего сердца поздравляю Вас с 70-летием! Настоящий русский богатырь, Вы заставили весь мир восхищаться Вашими блестящими победами. Ваше имя включено в золотой список выдающихся тяжелоатлетов планеты. Для многих поколений молодых спортсменов Вы были и остаетесь настоящим кумиром и примером для подражания. Вас заслуженно считают талантливым тренером, воспитавшим целую плеяду отечественных тяжелоатлетов. Уверен, что ученики сохранят и приумножат эти славные традиции мастерства и преданности любимому спорту. Желаю Вам, уважаемый Федор Федорович, здоровья, благополучия и всего самого доброго».

В этом году чемпиону исполняется 84 года. Он не теряет связь с нашим городом. Большинство своих наград передал в дар Вышневолоцкому краеведческому музею.

Владимир СОЛОВЬЁВ

**Б. С. Соколов в своем кабинете,
Москва, 2011 год.**

Фото А. П. Черникова

Научное и творческое наследие нашего земляка Бориса Сергеевича Соколова (1914–2013) представляет несомненный интерес для газеты «Наследие Вышневолоцкого уезда». Он был не только всемирно известным ученым, академиком, но и стоял у истоков возникновения нашей газеты, четыре года был членом редколлегии. Если просмотреть подшивку «Наследия» за весь период издания, вы увидите, как много материалов связано с его непосредственным участием. Письмо Б. С. Соколова, которое мы сегодня публикуем, любезно предоставил для печати заместитель директора по научной работе Музея-института семьи Рерихов Владимир Леонидович Мельников.

Международный центр Рерихов с его музеем картин Н. К. Рериха в Москве, а учреждение с более общими культурно-просветительскими целями, основанными, прежде всего, на идее защиты культурного достояния человечества в условиях мировой нестабильности и отражения художественно-исторических, научных, философских и художественно-прикладных интересов замечательной семьи Рерихов, оставившей крупный след в мировой культуре и гуманитарной мысли.

ший мир и конкретное историко-научное познание природы и культуры.

И самое замечательное – у него свободное поле новых изысканий и постановки современных проблем рериховедения, вплоть до целинного или почти целинного историко-археологического и новейшего палеогеологического. Рерихи владели и каменной летописью жизни.

Петербургский век Николая Константиновича Рериха – это Серебряный век в развитии искусства, живописи, литературного языка, музыки, новой ар-

«Важнейшая задача – возрождение гуманитарного вектора»

К десятилетию Государственного музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге

Последнее десятилетие неустоявшейся России не принесло нам большой радости ни в положении науки, ни в состоянии ее культуры. Оно показало, что ни наука, ни культура не находятся в числе государственных приоритетов власти. Необузданный скачок из недоразвитого социализма в мутные воды рыночного капитализма, противоестественный сам по себе, принес оглушительные потери в ту и другую сферы и, что не менее тревожно и опасно, создал, совсем неожиданно для России, растерянность в системе образования. А это уже корневая система развитого гражданского общества. Непродуманный удар по ней тяжелее всего сказался на той части молодого поколения России, которому предстоит стать движущей силой будущего. Оно должно видеть и формировать цель, понимать, «как обустроить Россию» и определять ее место в современном неизменно разграбленном мире.

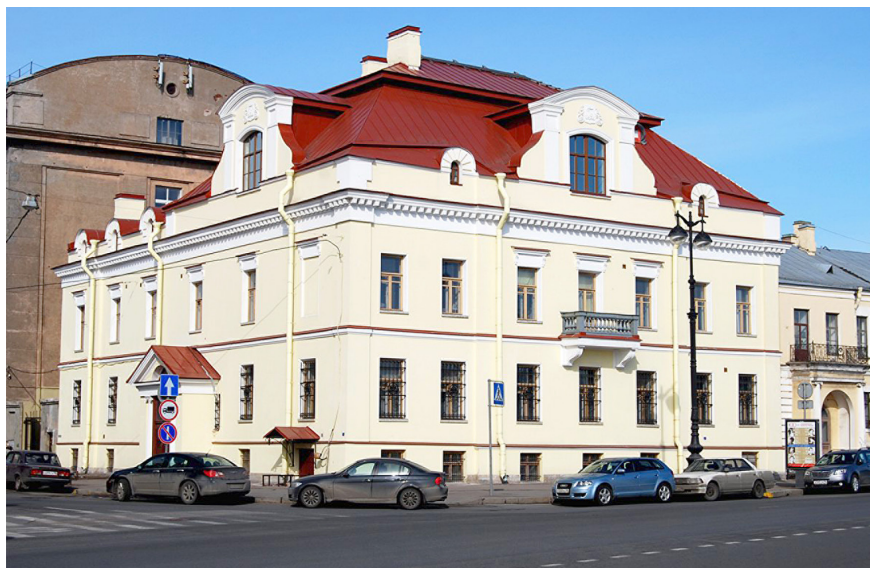
Возрождение сильного гуманитарного вектора в развитии нашего общества представляется сейчас важнейшей задачей. Петербург был и остается историческим центром такого возрождения и развития. Из растратченного десятилетия 90-х годов он уже вышел с некоторыми новыми культурными приобретениями. Среди последних Музей-институт семьи Рерихов, получивший уже статус государственного, несомненно, занял заметное место. Это новый культурно-просветительский центр, совершенно не дублирующий

Свою просветительскую миссию Рериховский музей-институт убедительно подтвердил своими научно-исследовательскими и мемуарными изданиями, осуществленными самостоятельно и под эгидой Санкт-Петербургского государственного университета, своими периодическими выставками в Боткинском доме на Васильевском острове, экспедиционными работами и выходом на международную арену. Музей-институт становится серьезной базой рериховедения как целостного направления духовно-эстетической мысли, нравственного взгляда на окружающую

хитектуры и художественного преобразования ландшафта, у него исторически – петербургское лицо. В программе деятельности учреждения, носящего имя Рериха, особое внимание к Серебряному веку определено судьбой.

Я горячо приветствую Рериховский музей-институт с его десятилетием и счастлив, что имею некоторое отношение к его становлению, начавшемуся под пристальным взглядом незабываемой Людмилы Степановны Митусовой.

Борис СОКОЛОВ
27.04.2011 г.

Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге

«Ведь были схватки боевые...»

(Александр Петрович Филисов – герой Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода Русской армии)

Орден Святого Владимира
4-й степени

Александр Петрович Филисов родился в 1787 году, вероятно, в имении своего отца, отставного прапорщика Петра Фёдоровича Филисова в «сельце Васькова усадища Курово». И Васьково, и Курово относились к приходу села Чёрные Ручьи Вышневолоцкого уезда. Деревня Васьково сохранилась до наших дней, она находится возле деревни Курово и фактически является её частью. Село Чёрные Ручьи находилось в 5 километрах на северо-запад от Курова. В нём стоял деревянный храм Георгия Победоносца 1731 года постройки.

Сохранилась купчая на землю 1729 года, в которой зафиксирован акт покупки земли в вышеназванных пределах Фёдором Стахевичем Филисовым у Ивана Тимофеевича Юренева. В 1796 году Богдан Фёдорович Филисов свидетельствует купчие акты, касающиеся также земель Юреневых. Два этих помещичьих рода жили в пределах погоста Чёрные Ручьи долгие годы и неоднократно роднились брачными узами.

Из «Русского провинциального некрополя», изданного в 1914 году, известно, что в Чёрных Ручьях сохранились могилы Филисовых, датированные серединой XVIII века.

Филисовым в разные годы принадлежали также деревни Аксово, Елейкино, Заселище, Кобылиха, Крапивино, Сошниково, Шатеево. За Петром Филисовым в 1814 году числилось 14 крепостных крестьян мужского пола.

Послужной список А. П. Филисова весьма внушительный. Мы приведём его в сокращении.

23 апреля 1806 года Филисов окончил 2-й Кадетский корпус в звании прапорщика и был направлен на службу в 6-й Егерский

полк. Штабс-капитаном стал 5 июля 1812 года. Майором – 7 мая 1819 года. Участие в боевых действиях с турками начал в ноябре 1806 года в Молдавии. Участвовал в боях под Бухарестом, переправлялся с войсками через Дунай, воевал в Сербии. И только 13 марта 1811 года вернулся в Россию.

Первая запись об участии в Отечественной войне сделана 4 сентября 1812 года – был в сражении с французскими войсками при Горбачевых. Блокировал крепость Модлин, воевал в Силезии, Богемии, Саксонии, участвовал в судьбоносных сражениях при Дрездене и при Лейпциге, в блокаде и штурме Гамбурга.

4 февраля 1814 года переправился с русскими войсками через реку Рейн и вступил на территорию Франции. 26 марта Александр Петрович Филисов вошёл со своим полком в город Париж. Первые колонны русских войск вступили в Париж 19 марта 1814 года (31 марта по новому стилю). Соответственно, Филисов оказался в Париже на седьмой день после его взятия.

В ходе боевых действий получил три ранения. Награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й степени, двумя золотыми шпагами с надписью «За храбрость» (за два боя с 22 по 26 февраля), Серебряной медалью на голубой ленте.

19 января 1816 года, пройдя через Саксонию, Силезию, Царство Польское, он вернулся в Россию.

В ходе боевых действий получил три ранения. Награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й степени, двумя золотыми шпагами с надписью «За храбрость» (за два боя с 22 по 26 февраля), Серебряной медалью на голубой ленте.

19 января 1816 года, пройдя через Саксонию, Силезию, Царство Польское, он вернулся в Россию.

1 июня 1821 года, в возрасте 34 лет, А. П. Филисов увольняется со службы «с мундиром и пенсионом» и возвращается в отцовское имение Васьково. Вероятно, где-то в это время он женится на Марье Степановой. От этого брака родилось не менее 10 детей. Большинство из них были крещены в Чёрных Ручьях. Известно, что 1830-х годах священником в Чёрных Ручьях был о. Пётр Филиппов, дьячком – Пётр, пономарём – Дмитрий.

На протяжении короткого времени А. П. Филисов дважды становится городничим уездных городов. В июне 1831 года он числится городничим города Демянска Новгородской губернии. (Статус города Демянск получил только в 1824 году, в нём проживает около 1200 жителей.)

В 1836–1840 годах он городничий в Вышнем Волочке. 8 августа 1837 года у него в Волочке рождается сын Александр, который спустя несколько дней был крещен в Казанском соборе города протоиереем Василием Петровым. Восприемницей же Александра, т. е. крестной матерью, становится Великая Княгиня Елена Павловна (1806–1873, супруга Великого Князя Михаила Павловича, младшего брата императора Александра I), проезжавшая в это время через город; восприемником – титулярный советник Фёдор Иванов Шахов.

В 1844 году дочь А. П. Филисова Варвара выходит замуж за помещика-соседа Семёна Павловича Юренева, участника русско-польской войны 1831 года, полковника в отставке.

Последние сведения о Филисове датируются 1853 годом. Ему уже 66 лет, и живёт он, вероятнее всего, в Васькове. Дата смерти нам неизвестна. Похоронен, скорее всего, на погосте Чёрные Ручьи, но в «Русском провинциальном некрополе» сведений о его захоронении нет. Видимо, могила до того времени не сохранилась.

Сегодня погост Чёрные Ручьи – совершенно заброшенная часть Удомельского района, где с трудом можно обнаружить остатки старого кладбища. Курово и Васьково существуют и поныне.

Дмитрий ПОДУШКОВ,
краевед

Село Курово. Александровская часовня. 2002 год.

Вышневолоцкий мещанин Александр Алексеевич Березин (1897–1969)

Александр Алексеевич
и Мария Ивановна Березины, 1896 год

Воспоминания

(Продолжение. Начало в № 1 (46))

У деда было четверо сыновей: Арсений, Алексей, Александр и Леонид.

Арсений Алексеевич – самый старший, канцелярист, несколько флегматичный, художник-любитель, склонный к лицедейству: он ловко изображал свое начальство – городского голову. Учился живописи у жителя Солдатской слободы Журавлева, ставшего впоследствии профессором живописи и известным художником.

Алексей Алексеевич Березин – мой отец – родился около 1870 года, работал в Мещанской управе, затем в Земской и Городской управе, пройдя должности ходока (курьера), делопроизводителя и столоначальника, включая помощника бухгалтера. С детства помню отца как желудочного больного, сдувавшего жир с супа и не расстававшегося с карлсбадской солью. Отец тоже был страстный голубевод, а впоследствии куровод, нередко выставлявший своих птиц на выставках и получавший за них высокие награды. К голубям он нас не допускал, считая, что это помешает нашему учению. Отец хорошо разбирался в медицине, выписывал «Народное здравие» и был первым нашим лекарем. Отец был атеистом, хотя и пел в церковном хоре для заработка.

Моя мать – Березина Мария Ивановна, тоже мещанка, напротив, была очень религиозным человеком, не только номинально, но и практически, всем своим существом. На всех людей она смотрела по-христиански, и они платили ей тем же. Интересно, что никакой религиозной пропаганды она в семье не вела (а тем более отец), поэтому все дети получили ирре-

лигиозное воспитание. Даже в канун смерти, отдавая последние распоряжения, она разрешила себя похоронить без религиозного обряда, чтобы не мешать детям (она жила в это время в деревне с дочерью, директором школы).

Березин Александр Алексеевич, третий сын деда, самый образованный из всех сыновей, окончил училище кондукторов путей сообщения и служил до конца своих дней в Киеве. Был очень хорошим топографом, много работавшим на съемках Днепровской системы. На службе был формалистом, а во время работы над картами преобразался, испытывая высшее наслаждение, становясь другим человеком. На работе был более полувека.

Леонид Алексеевич – самый младший из сыновей деда, канцелярист, нервный, неуравновешенный человек, не находивший в жизни ничего хорошего. От самоубийства его удерживали только дети. Он особенно тяжело переживал первый голод – восемнадцатый и девятнадцатый годы. Судьба его осталась мне неизвестной.

Дедово и наше жильё, наши соседи

Дедовский дом находился на Острове (островной части города) по Валдайской улице. Дом был двухэтажный, неболь-

шой, с заботливо выращенными березками по фасаду. На верхнем этаже, где жил дед, были гостиная и кабинет деда, а также боковая комнатка, где он спал. В кабинете деда стоял письменный стол и турецкий диван, на котором лежали запыленные гусли, на которых при мне дед играл только один раз – на свадьбе своего младшего сына. В гостиной висела большая олеография «Бабушкины сказки» и две небольшие слазавые картинки Зичи на тему Тараса Бульбы. Там же висел небольшой царский портрет, сделанный таким образом, что при рассматривании его с трех точек зрения были видны три императора: Николай, Александр II и Александр III. Около царского портрета висел небольшой портрет фельдмаршала Радецкого.

В гостиной стояла горка с посудой, на горке были сложены переплетенные по годам журналы «Нива». В комнатке-боковушке стояла дедовская кровать. Гостиная служила только для приема гостей. В ней ещё хранились щипцы для снятия нагара – остаток свечного докеросинного периода.

Нижний этаж не имел какого-либо убранства. Большая комната была трапезной, в боковушках жила прислуга и бабушка, большая подагрой. В спальном комнате жил до женитьбы Леонид Алексеевич.

В сенях лежали в пыли два больших национальных флага, которые при мне ни разу не вывешивались. Из сеней был вход в небольшую пристройку – заднюю, в

Дом Березиных на Валдайской улице
(ныне ул. Артюхина)

которой была мастерская Арсения Алексеевича.

Двор был небольшой, заросший травой. Огородик был также запущен, заросившей брединкой и заболотился.

Сохранилась еще баня, в которой мылись до открытия в городе очень хорошей торговых бань Добровольского. Всё в доме носило печать запустения и говорило о том, что хозяину «моченьки нет».

Отцовский дом был куплен для нас дедом около 1905 года и явился, по завещанию деда, как бы вперед выплаченным наследством. Он стоял в конце Казанского переулка – очень длинной улицы, протянувшейся от одного конца города (от

спали на полу или на сундуке. Отец спал на отдельной кровати или на лежанке. Постельного белья и одеял не хватало, поэтому спали кое-как на «пальтошках» и ими накрывались, также не было достаточного количества даже самой простой посуды.

Напишу здесь же и о наших соседях по Жуковщине. Рядом с нашим домом стоял меньше чем на полместа развалившийся дом мещан Половинчиковых. Семья жила в нижнем этаже, так как верхний грозил обвалом. Сам Половинчиков работал ночным сторожем с колотушкой, сохранившейся ещё кое-где и поныне. Мать – рабочая текстильной фабрики Прохорова. Старший сын, ещё молодой,

но очень религиозный, прислуживал в церкви за небольшую плату. Второй сын, подросток, работал где-то на положении ученика, младший сын – наш сверстник – ждал окончания начальной школы, чтобы определиться на работу. Семья имела корову, но жила бедно, кажется, даже беднее нас, хотя так же, как у нас, в ней не было пьющих.

Больше всего из семьи Половинчиковых осталась в моей

Дом Березиных в Жуковщине
(ныне ул. В. Белякова.)

железнодорожной станции) до другого – Жукова угла, Жуковщины, или Жуковской слободы. Часть Казанского переулка, проходившая по Жуковщине, была немошеной и осенью очень труднопроходимой из-за непролазной грязи. Дорога проходила по болоту с открытой водой, где лягушки весной задавали громкие концерты. Здесь даже гнездились дикие утки, несмотря на то, что очень близко ходили люди.

Наш дом стоял на пригорке, и поэтому кругом его было очень сухо. Занимал он полместа, то есть половинную площадь, отчего двор и садик были очень маленькими. Для нашей большой семьи сад служил местом летнего пребывания, и поэтому как фруктовый сад он мало использовался. В нем же паслись наши цыплячьи выводки.

Дом наш был одноэтажный, но довольно просторный, сложенный из крупных сухих бревен, звенящих при ударе. В зимнее время мы пользовались только половиной жилья, другая же половина в целях экономии топлива на зиму закрывалась.

Убранство комнат было самое бедное. В зале висело несколько тюлевых занавесок, на окнах несколько цветов-летников. По диагонали зала был разостлан простой половинок (из тряпок). Мебель состояла из венских стульев, платяного шкафа и стола, причем все это сильно потертое.

Малые дети спали на двуспальной железной кровати поперек её, с ними пристраивалась и мать, а старшие дети

памяти сама хозяйка – Анна Васильевна. Это была женщина лет 45, с каким-то особым блеском черных глаз, похожих на глаза писателя Гаршина. В них светилась какая-то добрая улыбка – признак большой энергии, указывающий на «всегдашнюю готовность», как это состояние называли старые психиатры. Я видел эту женщину всегда в суетливом движении, всегда спешащую и не мог понять, когда же она спит? Ведь на фабрике она работала по 10 часов, с 6 часов утра до 5 часов вечера, включая 1 час обеденного перерыва. До ухода же на фабрику она должна была подоить корову и выгнать её в стадо, приготовить еду для семьи. Вечером она бежала домой, чтобы накопить сена корове, встретить её из стада, опять подоить, разбудить и собрать мужа на дежурство и так далее. Даже в воскресенье она вставала чуть свет, чтобы испечь пироги к приходу сына от ранней обедни и мужа с работы. И все это делалось скоро, суетливо и с той же неизменной улыбкой активности. Но бедность и тяжкий труд не опустошили её душу. Ей доставляло радость сделать людям что-либо хорошее; она любила детей, особенно маленьких. С отелом коровы она

обносила всех соседей молоком, сохраняя старинный обычай.

Война и революция навсегда оторвали меня от Вышневолочка, и я потерял из виду Анну Васильевну, но ещё жившие в Волочке отец и мать писали мне, что она стала психически больной. Этого и надо было ожидать.

Другая трагедия – в маленькой избушке наискось от нас, в которой доживали свой век две сестры мещанки Парфеновы – Ирина и Павлина. Обе работали на фабрике Прохорова всю жизнь, начиная с детского возраста. Павлина рассказывала мне, что отец зимой возил их на фабрику на санках, покрыв тулупом, так как у них была очень плохая «одежка и обувь», не позволявшая им зимою дойти до фабрики. Они проработали на фабрике более полувека и перестали работать только тогда, когда, по выражению Павлины, «ветер стал мешать ходить им на работу». Им выплачивалась какая-то пенсия, но они не могли даже освоить её. И они пошли по миру. Их подкармливали соседи, убирали избушку, обстирывали.

Третий сосед – мещанин Метелкин, портной, жил немного дальше нас, на последней улице. В его однооконной избушке помещался от стены до стены верстак, на котором хозяин, видимо, и ел и спал. Метелкин – выше среднего роста, бледный, похоже, чахоточный, с копной черных волос, ещё не тронутых сединой. Он брал за работу значительно меньше других портных, а кроме того, принимал в починку ветхую одежду.

Когда я пришел к нему заказывать брюки, я был испуган бедностью его жилья и особенно тяжёлым воздухом от махорки и «человечины», в котором не только «чижики так и мрут», но не могут жить даже герани и фуксии – спутники бедного жилья.

Метелкин – кустарь-одиночка, но кто он по классу? Причислять его к мелкой

Торговые бани Добровольского, 2014 г.

буржуазии – не позволяет совесть. Думать, что он отягощён мелкобуржуазной психологией, тоже неловко и даже жестоко.

(Продолжение следует.)

Фотографии Владимира Соловьёва

«Напишите, бываете ли в Гирине...»

В этом письме интересно все. Конверт с гербом Киргизии, выпущенный к 50-летию СССР. Марка, датированная 1965 годом, всего за четыре копейки. Листки писчей бумаги – на титуле изображен памятник в честь событий 1905 года. Если вдуматься, то все эти исторические факты – часть событий из жизни автора письма, которое было адресовано в село Ильинское Вышневолоцкого района.

бесплатному лечению всей округи, причем отпускал лекарства, которые он готовил или покупал в Москве. Лекарства давались бесплатно.

Хотя по этому поводу было решение актива района (состоявшегося в Ильинском), но в Вышнем Волочке на это посмотрели формально и отказали...

Отказали – в присвоении больнице имени Вячеслава Лавровского, а дом в дар приняли, и в нем долгие годы располагалась участковая больница, становление в которой прошли многие вышневолоцкие доктора, и об этом мы обязательно еще поговорим. Но прежде – о том, кто же такой Вячеслав Лавровский.

Из письма его сына:

«Кстати: в 1964 году, в день смерти моего отца, в Москве проходила конференция врачей-рентгенологов и радиологов, посвященная 100-летию со дня рождения моего отца и 50-летию со дня его смерти, как жертвы науки. (Он, будучи первым русским рентгенологом, не уберется и погиб от радиационных излучений.) В Брюсселе – столице Бельгии, как говорили мне, есть памятник таким людям и на нем есть и его фамилия. А вот у нас, в Вышнем Волочке, даже не поинтересовались, кто Лавровский и чем ему обязано человечество...»

А вот воспоминания Екатерины Александровны Новоселовой – той самой Катюши, к которой обращено письмо Бориса Вячеславовича Лавровского:

«...В 400 метрах от деревни Гирино Ильинского сельсовета было расположено имение Лавровского. Имение было окружено фруктовым садом, сиренью, жасмином, и проходили липовые аллеи. Семья проживала в Москве. Сам хозяин приезжал на три месяца, а жена, сын и другие родственники и гости были с весны и все лето. Хозяйство поддерживали работники. Вячеслав Лавровский был профессором медицинской академии, а потому в то время его называли барином. Родился он в 1864 году и прожил пятьдесят лет.

Барин принимал население, был очень добрый, лечил бесплатно. Лечиться приезжали отовсюду на лошадях. Люди старались отблагодарить барина,

то курочкой, то яичками, на что он очень сердился.

В доме было много картин, стульев. В период коллективизации имущество было растащено. Сын Вячеслава, Борис Вячеславович, дом подарил властям в 1935 году...»

Далее, как вспоминает Екатерина Александровна, в помещении сделали косметический ремонт и открыли Ильинскую участковую больницу на пятнадцать коек. Произошло это в 1936 году. И эта дата – начало новой истории, истории этого сельского учреждения здравоохранения. Постепенно, как вспоминает Е. А. Новоселова, на территории барской усадьбы были построены амбулатория с родильным отделением, кухня, прачечная, баня и даже морг. Еще – два дома для работников больницы, скотный двор, сарай под сено. При больнице было подсобное хозяйство, специально держали скотницу и конюха. А вот огород обрабатывали служащие больницы в свободное от основных обязанностей время. И справлялись с этой работой отменно. Питание в больнице было хорошим, отличалось от городского: мясо, молоко, овощи, зелень – все свое, свежее.

Больницу расширили со временем до 25 коек, стало четыре палаты. Она обслуживала жителей Ильинского, Княщинского, Домославльского и Холохоленского сельсоветов.

Первого врача люди запомнили только по фамилии – Кравченко, проработал несколько месяцев и уехал. Сменил его Михаил Дмитриевич Ломако – очень хороший был доктор. Специалисты менялись в больнице часто. Как рассказывала Серафима Ивановна Мишутова, которая приехала в Гирино в 1942 году после окончания Вышневолоцкого медицинского училища (она проработала на одном месте 36 лет), за это время сменилось 11 врачей, многие были из Ленинграда. Среди них – Антонина Петровна Постникова, Нина Яковлевна Альтман, Георгий Михайлович Мильский, Лидия Александровна Силк, Николай Ефимович Чистяков...

В 1939 году после окончания Вышневолоцкого медучилища на работу в больницу поступил Иван Петрович Молодцов, а 14 июля 1941 года он был отправлен на фронт, прошел всю войну. Вернулся в сорок пятом и опять стал ра-

Борис Вячеславович Лавровский родился в 1889 году и поэтому на коротенькой приписке на оборотной стороне своей фотографии называет себя ветераном трех революций. В 1914 году, когда началась первая мировая война, он стал коммунистом. Подполковник в отставке, инвалидом вернулся с Великой Отечественной. А еще – он профессор, инженер-технолог, инженер-механик... Заинтересовавшись этим, я решила поискать дополнительную информацию о нем и его роде в Интернете. В календаре памятных дат, составленном Рязским краеведческим музеем на нынешний год нахожу знакомое имя. Девятнадцатого февраля, оказывается, исполнилось 125 лет со дня рождения Бориса Вячеславовича Лавровского – видного советского деятеля. Сомнений нет, это именно автор письма, с которого я и начала публикацию. В нем, кстати сказать, он упоминает, что лично встречался с Владимиром Ильичом Лениным, «о чем есть упоминания в нашей литературе».

Но в своем письме в село Ильинское Вышневолоцкого района, Новоселовой Александру Филипповичу и его дочери Екатерине Александровне он вспоминает совсем другие события, которые, с точки зрения краеведения, интересны нам, вышневолоцанам.

«Ты, вероятно, от отца знаешь, – обращается он в письме к своей крестнице Катюше, – что родительский дом я подарил под больницу, но с условием, чтобы ей присвоили имя отца, который 27 лет весь свой трехмесячный отпуск уделял

ботать в больнице. Иван Петрович пользовался большим авторитетом, грамотно ставил диагноз, хотя и был фельдшером.

Кадрами Ильинская участковая была сильна всегда. Это особо подчеркивает в своих воспоминаниях Е. А. Новоселова. По этому случаю она даже припомнила стихотворение, написанное местным поэтом, которого хорошо знали в Вышнем Волочке и Вышневолоцком районе и до сих пор чтут, Семеновом Воскресенским. Стихотворение написано к 25-летию работы в больнице медсестры Серафимы Ивановны Мишутовой (было это в 1967 году):

Четверть века в больнице

Ильинской –

Четверть века служения людям,

Скромный подвиг сестры

медицинской

Будем славить и чествовать будем.

Если все идет по порядку

И больные бровей не хмурят,

С процедурами быстро и гладко –

Это значит, Сима дежурит.

Словно песню поет по ночам,

Час последний ночи, как первый.

Не всегда-то легка работа,

Но глубоко спрятаны нервы.

Дела медика – дело науки,

Только вот в чем главная сила:

Чтобы добрыми были руки,

Чтобы сердце людей любило.

Год в больнице – и то немало,

Двадцать пять – это целая глыба,

Здесь вся молодость пробежала,

Как же ей не сказать спасибо!

Одиннадцать лет проработала санитаркой Вера Ивановна Быстрова. Прачками трудились Евдокия Степановна Забелина и ее сестра Анна Степановна, а также – Нина Ивановна Сузи, которая за свой добросовестный труд была награждена медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

С 1 августа 1974 года участковая больница в Ильинском была закрыта. На ее месте начала работать сельская врачебная амбулатория со штатом пять

человек: за главного – И. П. Молодцов, фельдшер – С. И. Мишутова, акушерка – М. В. Яковлева, медсестра – Е. М. Старостина, санитарка – Е. М. Молодцова. С 1 февраля 1975 года – это фельдшерско-акушерский пункт, который возглавляла сначала С. И. Мишутова, а затем С. А. Алиева. В 1981 году медпункт был переведен в село Ильинское.

А что же случилось с бывшим барским домом? Этим, кстати, интересуется и Борис Вячеславович Лав-

ровский: «Напиши, бываешь ли в Гирине и в Старом, как там все выглядит. Мне писали, что ели и липы вырубili и все оголено, так ли это?»

Об этом мы недавно разговаривали с Дмитрием Даниловичем Сафоновым – человеком не местным, но кое-что слышавшим о барской усадьбе и ее хозяине – рентгенологе Лавровском. В Гирине он нашел немало сюжетов для своих акварелей, как художника, того, что на территории барской усадьбы пруды располагались каскадом. Но найти хотя бы приметы былого благоустройства не удалось. Сохранился лишь фундамент, возможно, того самого дома, в котором 27 лет кряду во время своего летнего отпуска профессор Московской медицинской академии Вячеслав Лавровский принимал жителей округи и лечил их бесплатно.

Нынче, к слову сказать, сто лет со дня смерти Вячеслава Лавровского.

Тамара ВОДИЧЕВА

*На снимках: Б. В. Лавровский;
входная дверь в Ильинскую больницу
в 70-х годах;*

*Е. А. Новоселова на фоне церкви в селе
Ильинском Вышневолоцкого района.*

Спортивные достижения вышневолочан

Заслуженные мастера спорта СССР:

Квашенинникова Валентина Васильевна;
Максимельянова Нина Дмитриевна;
Нырклов Юрий Александрович;
Федор Федорович Богдановский.

Мастера спорта

международного класса:

Вишнякова Ирина – восточные единоборства /кобудо/;
Григорьева Татьяна – легкая атлетика /прыжки в высоту/;
Девяткин Илья – гребля на байдарках;
Калашников Игорь – гребля на байдарках;
Комаров Андрей – гребля на байдарках;
Логинов Сергей Гребля на байдарках.

Мастера спорта СССР и России

Акробатика

Сизов Евгений /прыжки на акробатической дорожке/.

Биатлон

Соберов Анатолий.

Велоспорт:

Егорова Надежда;
Комлев Андрей;
Константинов Олег;
Кузьмин Геннадий;
Лежнев Сергей;
Новосёлов Виктор;
Пикалёв Александр;
Смирнов Евгений.

Восточные единоборства

Гардашханлы Зака.

Городки:

Богатырёв Александр;
Комаров Николай;
Лебедев Алексей;
Сосулин Василий.

Гребля на байдарках и каноэ:

Белякова Нина;
Дешевой Сергей;
Эргашев Закир;
Жильников Сергей;
Зернова Вера;
Иванов Алексей;
Кузахметов Артем;
Кузнецов Максим;
Макаров Михаил;
Мерёжина Светлана;
Милошевич Артем;
Милошевич Артур;
Перминов Юрий;
Смирнов Николай;
Горюнова Надежда.

Греко-римская борьба:

Андреев Павел;
Аносов Сергей;
Беляев Андрей;
Демченков Вадим;
Зайцев Роман;
Калмыков Александр;
Медведников Андрей.

(Окончание на 8-й стр)

Бег в противогазе, бег с винтовкой...

Парад физкультурников. Вышний Волочёк. 1923 г.

Мы редко сохраняем старые газеты, афиши, объявления, квитанции, а ведь это интереснейшие документы, можно сказать, свидетели нашей повседневной жизни. Посмотрите, как строились девять этапов маршрута физкультурэстафеты им. «Вышневолоцкого пролетария», которая проводилась в 1932 году. Интересно, что такое «коммерческая столовая» и что это за «цирк», о котором восемьдесят лет назад знали все вышневолочане?

Маршруты эстафеты:

Старт эстафеты в 1 час дня у памятника Ленину. Сбор участников в 11 часов 30 минут в саду межсоюзного клуба.

I этап – бег 100 метров. Проспект Ленина – рынок – против магазина точной механики.

II этап – бег 1000 метров. Магазин точной механики – Ленинградское шоссе – набережная у собора – Школьная набережная – мост у горбани – спуск к Тверце. Эстафета передается гребцам.

III этап – гребля 1 тысяча метров. Мост у горбани – Тверецкий мост.

IV этап – продвижение в противогазе 500 метров. Тверецкий мост – ул. Паркомунуны – ул. Спорта – угол Рабочей улицы.

V этап – бег с винтовкой 500 метров и стрельба. Рабочая улица – задние ворота стадиона – поле стадиона – к мишеням у передних ворот. Бегуны ложатся и стреляют, после поражения мишени перелезают через забор стадиона и направляются: улица Красных Печатников – проспект Советов. Передача эстафеты против коммерческой столовой.

VI этап – в противогазах – 1000 метров. Проспект Советов – проспект Ленина. Передача эстафеты у поликлиники.

VII этап – бег 500 метров. Поликлиника – улица Котовского – улица Вагжанова. Передача эстафеты – угол Садовой и Вагжанова.

VIII этап – кросс 3000 метров. Садовая и улица Вагжанова – набережная – поворот около цирка. Далее набережная – мост против почты – левая сторона набережной до конца – Ленинградское шоссе. Передача эстафеты – около ворот фабрики «Авангард».

IX этап – велосипед, 10 километров. Ворота фабрики «Авангард» – двор фабрики – через задние ворота к «Паркоммуне», по улице «Правды», Комсомольский переулок – улица Коммунаров – Фабричный переулок – Бейшлотская набережная – Новый мост, 8-я Пролетарская – Московское шоссе – проспект Советов – Рабочая улица – Бежецкий тракт – театр фабрики Вышневолоцкой мануфактуры – Красная улица – проспект Ленина.

После проведения эстафеты на городском стадионе состоится футбольная игра между командами ПСО «Динамо» и сборной текстилей. Начало игр в 6 часов вечера. Встреча с командой Москвы отложена на 13 июня.

Газета «Вышневолоцкий Пролетарий»

Спортивные достижения вышневолочан (Окончание. Нач. на 7-й стр.)

Греко-римская борьба:

Кулыев Пулат;
Мусякаев Ренат;
Одинокоев Алексей;
Шепелев Станислав.

Джиу-джитсу

Горбунов Филипп.

Конькобежный спорт

Молчанова Римма.

Легкая атлетика:

Кузнеченкова Ольга /прыжки в высоту/;
Соколова Наталья /прыжки в высоту/.

Лыжные гонки:

Беляков Юрий;
Васильева Наталья;
Воронкова Нина;
Заклюковская Мария;
Иванов Альберт;
Каравашкин Владимир;
Маковеев Александр;
Михайлов Андрей;
Мурашов Максим;
Шетилов Константин;
Янаева Любовь.

Мотокросс

Арешкин Виктор.

Самбо:

Волошин Владимир;
Гаврилюк Александр;
Грицан Светлана;
Гурбина Юлия;
Гусев Сергей;
Мухаммедов Руслан;
Петрова Елена;
Филиппов Александр;
Филиппов Василий.

Современное пятиборье:

Морозов Александр /стендовая стрельба/;
Ястребов Алексей /первый вышневолоцкий мастер спорта, 1959 год/.

Тяжелая атлетика:

Алексеев Александр;
Галахов Александр;
Михалев Андрей;
Степанов Евгений;
Степанов Юрий.

Шашки

Бавилкин Виктор;
Морозов Рудольф.

*По материалам управления по делам
физкультуры, спорта и туризма
администрации города*

Издатель
и главный
редактор
Б. Н. Кузнецов

Редколлегия:
Г. Г. Монахова, Е. В. Новожилова,
Т. А. Водичева, В. В. Соловьев,
А. Б. Кузнецов, А. П. Черников

Отпечатано в филиале
ОАО «ТОТ «Вышневолоцкая
типография», Тверская обл.,
г. Вышний Волочек,
ул. Екатерининская, 51

Адрес редакции: 171110, Тверская обл.,
г. В. Волочёк, Казанский пр-т, 63
Краеведческий музей

Подписано в печать
по графику и фактически
27.02.2014 г. в 10.00

Зак. №
Тир. 999.